

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета*

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Сборник статей

Выпуск 22

*Ответственный редактор
О.И. Андреева*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРИ ОГРАНИЧЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЕЩЕНИЯ ЗАЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СВЯЗИ С НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ

А.Г. Кузнецов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Реализация принципа гласности в современных условиях, продиктованных необходимостью соблюдения санитарно-эпидемиологических мер, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции, претерпела серьезную юридическую трансформацию в условиях перевода большего числа судебных заседаний из очного формата в дистанционный с применением технических средств видеоконференцсвязи. Соответственно, возникают вопросы о возможном ограничении принципа гласности судопроизводства, основанном на отсутствии открытого доступа в здание суда. Предлагаем рассмотреть определение правовых оснований ограничения принципа гласности в современных реалиях недопустимости распространения коронавирусной инфекции применительно к уголовному судопроизводству.

В 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ совместно с Президиумом Совета судей РФ принял два постановления – № 808 и № 821, содержащих рекомендации о порядке работы судов в новых условиях, заключающиеся в использовании систем видеоконференцсвязи. Следующим этапом стало утверждение Президиумом Верховного Суда РФ двух обзоров по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции.

Фактическое ограничение принципа гласности проявляется при сравнительном анализе п. 19 Постановления ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», императивно закрепившего обязанность суда обеспечить свободный вход посетителям в здание суда, и п. 7 вышеупомянутого Постановления Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ № 821, содержащего требование к суду ограничить доступ в суд лиц, не являющихся участниками процесса. Аналогичные ограничительные положения содержатся во внутриведомственных актах российских судов¹.

Сложившимся основанием ограничения принципа гласности выступает соблюдение принятых мер санитарно-эпидемиологического характера по предупреждению распространения коронавирусной инфекции. Интересно, что подобное основание

¹ Об организации работы Томского областного суда в условиях распространения новой коронавирусной инфекции : распоряжение Томского областного суда от 12.05.2020 № 17 // Томский областной суд. URL: http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=7067 (дата обращения: 02.03.2022).

ограничения принципа гласности не нашло отражения ни в научно-доктринальной литературе, ни в нормативных актах общеправового и отраслевого характера; единственными правовыми обоснованиями реализуемых ограничений выступают упомянутые рекомендации Верховного Суда РФ, не носящие императивного характера в отношении деятельности судов общей юрисдикции, и обзоры судебной практики.

Представляется очевидным намерение Верховного Суда РФ предпринять все возможные меры по предотвращению распространения инфекции в залах судебных заседаний с минимальным негативным воздействием на принцип гласности. Одновременно с этим не устранено правовое противоречие проанализированных ранее актов, для устранения которого считаем целесообразным осуществить легальную регламентацию ограничения принципа гласности в российском уголовно-процессуальном законодательстве на основании соблюдения санитарно-эпидемиологических мер. Только наличие соответствующей возможности в федеральном законодательстве и УПК РФ может оправдать применение рекомендаций Верховного Суда РФ, в том числе проанализированного ранее Постановления № 821, не носящего императивного характера, для нижестоящих судебных инстанций.

Верховный Суд РФ обошел принцип приоритета УПК РФ над федеральным законодательством и подзаконными актами, фактически введя ограничения санитарно-эпидемиологического характера в нарушение норм уголовно-процессуального закона. Характер диспозитивных рекомендаций не является безусловным способом для ограничения принципа гласности, поэтому целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ, позволяющих судам проводить закрытые судебные заседания при условии издания императивного нормативно-правового акта Президиума Верховного Суда РФ, реализующего эту возможность, с учетом существующего федерального законодательства, предусматривающего введение режимов «чрезвычайная ситуация» и «повышенная готовность». Только так удастся соблюсти баланс между реализацией анализируемого принципа, поддержанием санитарно-эпидемиологической защищенности участников уголовного процесса и юридическим приоритетом Уголовно-процессуального кодекса РФ.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Кушев, магистрант НовГУ

Научный руководитель – д-р юридических наук, профессор Н.А. Синькевич

Важной проблемой в уголовном судопроизводстве является обеспечение безопасности свидетеля. Сталкиваясь с угрозами для собственной жизни и здоровья, а также с угрозами, направленными на близких ему людей, свидетель склонен изме-